

Уверенность в завтрашнем дне и надежную защиту от инфляции гарантирует Вам финансовое Объединение "ЭЛАС"

Производим размещение свободных денежных средств организаций и частных лиц на срок от 6 до 12 месяцев под максимально высокий процент:

Минимальная сумма к размещению - 100 тыс. руб.

250% ГОДОВЫХ!

Наш адрес: 121099, Москва, 2-ой Смоленский пер., дом 3 (ст. м. "Смоленская"). Телефон: (095) 241-81-00 (круглосуточно).

размещение рекламы в "Новом Взгляде" по тел.: (095) 206-80-14.

ПЯТИЛЕТКА ЮРИЯ АЙЗЕНШПИСА

Моск. правда, -1999, -16 июля, -с. 3.

Между этими двумя интервью дистанция в полтора года. В 92-м Юрий Шмильевич "Совершенно секретно" поведал одному из нас о своем уголовном прошлом и всем, что с этим связано.

Сегодня ничего таинственного в биографии Айзеншписа уже, пожалуй, не осталось. Проще перечислить издания, которые не отметились публикациями об этой акуле шоу-бизнеса, чем называть тех, кто зарабатывает себе на бутерброд с "руководящей" зернистой, перемывая косточки Шпису. И все-таки "НВ" изменил бы себе, если бы не попытался устами своего корреспондента сказать пока не сказанное о Ю.А. Тем паче — повод имеется.

БЫЛОЕ

— Расскажи о своем первом аресте. И о том, как ты начинал пропагандировать "чужую музыку" в неритмичной стране. Стране, где так уютно (по Б.Гребеншикову) служить послом рок-н-ролла.
— Это был конец 65-го. Тогда я был занесен в какие-то списки идеологических диверсантов.
— Это предположение?
— Нет. Так оно и было действительно. Круг зрителей и поклонников с каждым разом увеличивался. Мы искали все больше и больше кафе, помещений. Если на первом концерте было 50 человек, то потом мы искали кафе, которое вмещает четыреста. Один раз к нам пожаловали "гости".
— Но как ты понял, что эти люди — из КГБ? Может, они были из райкома партии?
— Нет, они показывали документы. Когда меня вызывали в горком партии — это был горком партии. А они были с Лубянки.
— Арестовал тебя комитет госбезопасности, а не милиция?
— В первый раз — да. 7 января 1970 года. Арест произошел при следующих обстоятельствах.

Случайно встретил знакомого — Гиви. (Впоследствии он работал в милиции). Гиви предложил мне три тысячи сертификатов серии "Д" по шесть рублей. Ну, у меня было как раз с собой 15 тысяч. Там немного не хватало. Я ему говорю: "Поехали ко мне домой".
Приехали. Я сразу обратил внимание (поскольку в то время плотно занимался валютными операциями), что у моего подъезда стоит группа серьезных людей в ордаторных шапках. Ясно: работники милиции, ОБХСС или еще что-то такое.

Молча заходим в подъезд. Нас пропустили, сами пошли сзади. Поднимаюсь по лестнице (а я жил на втором этаже) и уже понимаю: попали! Смотрю, действительно: около моей квартиры еще двое стоят. Не знаю почему, но что-то заставило меня подниматься дальше, на третий этаж. Мне говорят: "Молодой человек, вы куда?" "Как куда, — отвечаю, — домой". И вдруг из-за двери слышится голос моей сестры (ей было лет двенадцать). Она говорит: "Юра, звонят, стучат, я боюсь". Я вынужден был остановиться, потому что меня сестра признала. Она сразу дверь открыла. Меня втолкнули и Гиви тоже. Ну тут уже сразу грубость пошла. Нас обыскали и зачитали санкцию на проведение обыска и арест.

Ну и, короче говоря, меня вечером арестовывают. Потом везут на Петровку. Приходит следователь, представляется: майор КГБ. Его стиль допроса был другой, чем у работников милиции. Те отличаются грубостью, напористостью, а этот сразу: "Больше рассказывай, меньше получишь". Я — в отказе. Ничего не понимаю. Вот так меня перевезли в следственный изолятор КГБ, в Лефортово. До этого я в Бутырке сидел. В 252-й камере. (Потом в последний раз я тоже в этой камере сидел).

Потом следствие, суд. Меня осудили, дали десять лет.
— А с кем сидел?
— Валютчиков обычно не сажают с валютчиками. Сперва я сидел с диверсантом ками-то: он на шахте диверсию совершил. Но с ним пребывание в камере меня угнетало: большой человек.

Следующим "пассажиром" в моем "купе" стал курсант военного училища. Его за участие в военной организации "Солдаты свободы" привлекли, могли дать 15 лет.
...Государство сейчас радо — я приношу ему прибыль. Меня ведь судили не столько за валюту, сколько за рок-движение вообще. Предъявлять счет государству бессмысленно. Лежит у меня бумажка с официальными извинениями, и с меня достаточно.

Я вообще не считал и не считаю себя явлением, а просто неплохой профессионал. Ведь сейчас то же самое государство хлопает меня по плечу и говорит: "Давай, давай, Юра, молодец!" Кстати, хлопает оно, а на душе тревожно — статья та не отменена до сих пор, и завтра я не сумею доказать, что доллары заработал, а не купил. И — вперед снова по Владимирке.

НАСТОЯЩЕЕ

— На твоей визитной карточке написано: "Ген. директор продюсерского центра "АЮ". Неужели фамилии без всяких регалий по-прежнему недостаточны?
— Вероятно, действительно сегодня мое имя само по себе неплохая аттестация. Хотя в свой адрес так говорить и нескромно, но правда есть правда.
— Кроме вас, пожалуй, только Марк Рудинштейн, отсидев несколько лет за решеткой, смог так же быстро пробиться наверх в светской тусовке. Айзеншпис, Рудинштейн... Вы никакой закономерности не усматриваете?
— Я не большой любитель распространяться на тему своей национальной принадлежности... Впрочем, и из этого я не делаю какого-то секрета.
У меня есть основания считать себя достойным сыном своего народа. Я вырос в еврейской семье. В советской. Я учился в школе. В советской. Закончил институт. Советский. Помните, я советский еврей. Это особая нация.
Меня постоянно окружали русские. И никогда я не испытывал по отношению к себе антисемитизма. Скажем, мне довелось работать в "закрытом" институте, изучающем космическую проблематику, иметь сверхсекретные допуски. КГБ прослушал несколько поколений моих предков. И даже то, что отец родился в Польше, не помешало моему трудоустройству.
— Словом, желание превратиться из Айзеншписа в какого-нибудь Юрьева или Иванова не возникло?
— Мне очень нравится моя фамилия. Хотя сначала я комплексовал, когда предстояло прийти в новый класс или трудовой коллектив. Слово "Айзеншпис" с первой попытки не то что выговорить, прочитать правильно не могли. Ничего, теперь научились.
— В детстве у вас была какая-нибудь кличка?
— Клички не приживались, просто порой меня называли сокращенно Шписом. Кстати, это слово переводится на русский как "конец". А полностью моя фамилия звучит буквально так: железный конец.
Как-то музыкальный критик Артемий Троицкий спросил у своей бабушки, понимающей по-еврейски, что означает слово "айзеншпис", чем поверг старушку в смущение.
— Вы вполне соответствуете своему имени?
— Полагаю, да.
— И многие испытали силу этого конца на себе?
— Многие.
— Я имею в виду девушек.
— И их же. Только давайте не будем вдаваться в подробности, а то жена еще услышит...
— Ну а о железе характера Шписа поговорить можно?
— Я по натуре трудоголик, поэтому бездельников терпеть не могу. Спуска не даю. Ни себе, ни другим. Расслабляться нельзя. Съедаю.
Свою жизнь я могу сравнить с бегом с препятствиями. Гладкого шоссе у меня никогда не было, а преграды я, кажется, научился преодолевать достаточно профессионально.
— Монстр, акула... Эти эпитеты вам льстят?
— Всегда приятно, когда твой труд находит общественную оценку. Пусть даже и с такими определениями.
Хотя, с другой стороны, есть признания и другого рода. Например, я обладатель двух премий "Овация" в номинации "Лучший продюсер года", лауреат премии "Профи", присуждаемой по опросу людей, работающих в шоу-бизнесе, — критиков, журналистов, музыкантов, исполнителей.
Что же до акулы, то не очень я и кровожадный. Во всяком случае, никого пока не слопал.
— Ну а нос вам сломали не в схватках с другими хищниками шоу-бизнеса?
— До физических разборок я никогда не опускался. Даже в местах лишения свободы. К слову, в тюрьме я испытал поболее, чем писатель Солженицын. Александр Исаевич сидел в среде себе подобных, я же находился не в тепличных условиях, а в самом обыкновенном лагере, носившем весьма красноречивое название "Мясорубка". Насмотрелся там всякого, беспредел администрации намного превышал те нарушения, которые позволяли себе зеки. Тем не менее я обходился без "праздников" — без синяков и осадин.
А кривой нос память о детстве. В шестилетнем возрасте мой приятель ни с того, ни с сего двинул ногой. Теперь ношу отметку о детской шалости на лице.
— Вы тогда ответили ударом на удар?
— Не помню, но драка ведь не единственный способ поставить обидчика на место. Если бы на все подножки, которые мне делают из зависти и вредности, я отвечал ударами, то мне пришлось бы превратиться в Сталлоне, и сутками махать кулаками.
— А разборка с неизвестной поэтессой Маргаритой Пушкиной? Здесь-то вы сдерживались не стали.
— Признаться, я уже пожалел об этом. Не стоило ввязываться. Это ведь когда-то Пушкина была неизвестная, а теперь она оказалась не у дел. С помощью же этого скандала Рите удалось развернуть шумиху вокруг своего имени.
Мне же нужно было сразу объяснить Пушкиной, чем для нее все может закончить-

ся. Когда пошли публикации с наездами на молодых и маститых музыкантов, подписанные то Айроном Мейденовским, то сиротой Фенечкой Обломовой, я позвонил Рите и спросил: "Твоя работа?" Она сначала отказывалась, а потом призналась и клятвенно пообещала впредь подобных статей не писать. На деле же Пушкина пожаловалась на меня, заявив, что я чуть ли не убить ее собираюсь. Так и разгорелся этот скандал.
— "Янг Ганз" вы называете проектом своей жизни. Слышать сегодня это несколько странно, если помнить, что в вашем активе "Кино" Виктора Цоя.
— Да, на настоящий момент ничего серьезнее "Янг Ганз" для меня нет. И это закономерно. Только так и должен работать истинный продюсер. Я поставил задачу раскрыть творческий потенциал этих талантливых ребят, и я это сделаю. Считаю, эта группа уже добилась определенной популярности благодаря моему влиянию...
— ...и вливанью.
— И вливанью.
— Много влило?
— Знаете, я такую бухгалтерию не веду. Тут экономить нельзя. Как только появляются деньги от постороннего бизнеса, я моментально вбрасываю их в толпу под названием "Янг Ганз". И это не проходит бесследно. Вы, например, не обратили внимание, когда шли к моему дому, что все стены и заборы в округе исписаны двумя словами — "Янг Ганз"? Фанаты! Это верный симптом известности.
Или еще пример. На днях на дискотеке "Джамп" один крутой мужик в легком подпиднике еще до выступления отстегнул моих ребятам по двести долларов на нос плюс по столько же выдал девочкам, которых музыканты прихватили с собой. Во время выступления группы этот поклонник "Янг Ганз" выкинул на сцену миллион рублей. Это что-нибудь да значит, как полагаете?
Народная любовь всевысила.
— А этот крутой, часом, не ваш знакомец?
— За кого вы меня принимаете? Я такими дешевыми трюками не занимаюсь. Я этого человека впервые видел.
— И все же порой вы сознательно даете повод сосудачить? Скажем, ваш знаменитый пиджак "Пожар в джунглях", купленный за семьсот долларов? Приятно эпатировать публику?
— Вы говорите: семьсот, а одна газетка вообще о пяти тысячах "зеленых" написала. На самом деле в Канны я приехал отдыхать, конечно, ходил по магазинам и покупал то, что мне нравилось. Взял два пиджака, очки, рубахи, галстук, короче, прикид. Немного экипировался. Конечно, я не долларовый супермиллионер, но мне на жизнь хватает.
— Выходя на улицу из дома, сколько вы берете денег на непредвиденные расходы?
— По-разному. Иногда у меня в кармане бывает, увы, всего 50 тысяч рублей.
— Какая сумма для вас не деньги?
— Со ста тысячами чувствую себя достаточно неуверенно. Сейчас ведь штрафы ГАИ высокие, рестораны дорогие.
— А "Вольво" у вас действительно угнали?
— К сожалению. Причем сделали это, видимо, по пьянке, поскольку угонщики вскоре попали на моей машине в аварию и авто сгорело.
— Восстанавливать вы не стали?
— Зачем? Мне друзья новую подарили. "Понтиак Боневил" модели 1992 года. Лучшая машина прошлого сезона.
— Это презент к грядущему на днях дню рождения?
— Просто людям захотелось сделать мне приятное. А подарки... Они ведь не ценой определяются. И простая открытка может доставить массу удовольствия.

ДУМЫ
— Пять лет назад, выйдя на болю после долгой отсижки, вы начинали практически с нуля?
— Да, у меня ничего не было. Ни квартиры, ни капитала. Я был пустой, как барабан.
— Если вы без раскрутки такой бес набрали, что же за следящую пятилетку успеете?
— Зачем загадывать? Есть планы. Железный конец не заржавел.

Андрей ВАНДЕНКО, Евгений Ю. ДОДОЛЕВ.

Фото Сергея БЕРМЕНЬЕВА.

Коллективный портрет ШУХРАТ А. ПАРДАЕВ